

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ИНТРИГУЮЩЕ

МАТИЛЬДА

СТАРР

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЗВЕРЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Иллюстрация на первой стороне обложки
Анастасии Верхозиной

Старр, Матильда.
С77 Мой любимый зверь / Матильда Старр. —
Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Книги,
о которых говорят).

ISBN 978-5-04-248151-2

Однажды вечером, возвращаясь домой через родной спальный район, где свет уличного фонаря — большая роскошь, Инга внезапно обнаружила израненного молодого человека. Нельзя сказать, что она живет в тихом и спокойном месте, но это уже слишком! Незнакомец к тому же еще и совершенно голый!

Инга не из тех, кто заводит дружбу с первым встречным, но бросить парня в таком состоянии она просто не смогла. Возможно, она совершила самую большую глупость в жизни, забрав его домой. Незнакомец вовлекает Ингу в череду странных и опасных событий, к которым девушка совершенно не готова. Но, как репортер, она просто не может упустить шанс стать свидетельницей чего-то необычного. Ведь не каждый день встречаешь настоящего оборотня...

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-248151-2

© Старр М., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Темно. И страшно.
Это на центральных проспектах города иллюминация такая, что Лас-Вегас позавидует. А в удаленных районах — вечные «улицы разбитых фонарей». И вообще кое-кому не мешало бы научиться стоять на своем! И уж если редактор объявляет съемочной группе: «Будем переписывать сюжет, пока не получится хорошо!», то хотя бы развезти сотрудников по домам, когда это «хорошо» уже получилось, он должен. Впрочем, сам он не догадывается, что кому-то что-то задолжал. Всем спасибо, все свободны! Прыгнул в свой «БМВ» — и был таков.

Должен. Смешно. И настоять на своем — тоже смешно. Если ты студентка, а тебе выпала счастливая возможность работать на крупном городском канале, ты автоматически становишься собственностью этого канала. Будешь делать всем кофе, бегать по поручениям, выставлять очереди в магазинах... Потому что четко знаешь: на твое место столько претендентов, что из них можно собрать симфонический оркестр. Или факультет журналистики.

Да и не редактор виноват! Если бы кое-кто особо одаренный наконец научился вовремя снимать деньги с карточки и держать в кармане какие-нибудь небольшие рубли на случай, если надо будет рассчитаться с таксистом, этот кое-кто давно был бы дома. Увы, таксисты не принимают ни проездной на все виды транспорта, ни пластиковую карту.

Инга торопливо шла по темному переулку. Ни один фонарь как назло не светил, а скудного света от нескольких окон хватало лишь на то, чтобы не идти на ощупь. Фонарь на телефоне она не включала. Дорогу домой, в свою съемную квартиру, она найдет и в кромешной тьме. А вот превращаться в пятно света, привлекающее тех, кто не спит в столь поздний час, не хотелось.

Поворот, еще поворот... Оставалось совсем немного пройти по темной дороге, дом уже виден вдали.

Внезапно впереди мелькнула тень.

Инга вздрогнула и замедлила шаг.

Собака? Если собака, то огромная.

Собак она панически боялась еще с детства. Тогда они с родителями жили на отшибе небольшого городка. Два пятиэтажных дома посреди пустыря — монумент военной архитектурной мысли. Туда, конечно, были подведены все коммуникации. Но вот дорога от остановки до подъезда превращалась в полосу препятствий. Псы, которых пристальное внимание

СЭС потихоньку заставляло перебираться по-
дальше от центральных улиц к окраинам, сбива-
лись в стаи. Днем — добродушные попрошайки
с грустными глазами, ночью они превращались
в угрозу. По крайней мере, Инге так казалось.

И до сих пор кажется.

В полной тишине послышался звук: то ли
скулеж, то ли стон.

Ежки-матрешки! Этого еще не хватало!

Волосы на затылке поднялись дыбом, по спи-
не скользнул липкий холодок страха.

Инга встала как вкопанная и настороженно
прислушалась.

Тишина... Может, почудилось?

Ну нет, завтра же она снимет с карточки все,
просто вот все! Купит кошелек, положит туда
эти деньги и никогда больше...

Звук повторился...

Тихий, жалобный. Наверное, все-таки стон.

Значит, так. Сейчас она со всех ног промчит-
ся по дуге мимо этого места, нырнет в подъезд,
поднимется на свой этаж, закроет дверь на все
замки и даже не будет вспоминать о странном
звуке. Да-да, и думать не станет о том, что, воз-
можно, там от сердечного приступа погибает
пенсионер или злые дети мучают кошку... А мо-
жет, серийный убийца заносит нож над жерт-
вой или творится еще какая-нибудь ужасная
несправедливость... Она пройдет мимо и будет
дальше с этим жить. Всю жизнь. С этим грузом.

Инга вздохнула и остановилась.

Если там и вправду убийца с ножом, злодей может радоваться: у него будет не одна, а целых две жертвы.

Инга трясущимися руками покопалась в телефоне, нашла функцию фонарика и быстро включила.

То, что она увидела, заставило ее остолбенеть. Всего в паре метров от нее прямо на асфальте у кустов лежал человек, и это был не пенсионер с сердечным приступом.

«Мамаша, у вас мальчик!»

Это точно был мужчина. Никаких сомнений не оставалось по той простой причине, что лежащий был совершенно обнажен. Похоже, молодой. И, судя по мускулистому крепкому телу, из тех, кто любит пропадать в спортзале. Правда, сейчас это тело было исполосовано глубокими бороздами ран.

Кто же его так? Вдруг они еще здесь?! Инга поспешно посветила по сторонам. Пусто. Никого. Она осторожно приблизилась к раненому.

Он дышал тяжело и хрипло, широкая грудь часто вздымалась, плоский живот был испачкан кровью. Инга смотрела не дольше секунды, но этого хватило, чтобы в сознании запечатлелось красивое мужское тело на черном зеркале асфальта. Как будто не реальность, а кадр из кинофильма.

Она сняла с себя ветровку и зачем-то набросила на ту часть, которая смущала ее больше

всего. Глупость какая, тут человек практически умирает, а она решила поиграть в пуританку.

— Вы живы? Держитесь, я сейчас вызову «Скорую», они спасут...

Раны выглядели устрашающе. Это его ножом, что ли?

— Не надо «Скорую», — то ли просипел, то ли простонал человек. — Просто отведи меня куда-нибудь, где тепло и есть вода. Лучше, чтобы был спирт...

Да, он и впрямь довольно молод, ненамного старше ее. И если смыть с лица кровь и грязь, скорее всего, окажется симпатичным. Но это не повод тащить к себе домой незнакомца! А если он прямо там умрет? Как вообще она сможет объяснить, откуда он у нее взялся?

Так что — нет. Она вызовет врачей, полицейских, да хоть МЧС! И пусть с этим красавцем разбираются специалисты. Решено!

— Хорошо. Вы сможете идти? — спросила она.

И тут же молча отругала себя. Ведь только же решила, что поступит так, как велит здравый смысл! И снова делает наоборот.

— Далеко? — спросил он.

Инга прикинула расстояние.

— Минут пять отсюда, — посмотрела на полуживое тело перед собой и со вздохом поправила: — Минут десять... Пятнадцать...

— Вода есть?

Ну откуда у нее вода! Хотя... Она покопалась в сумочке. Покупала сегодня пол-литровую бутылку, чтобы запить цитрамон. Все, кому приходится общаться с ее редактором больше двух часов кряду, могут считать головную боль профессиональным заболеванием. Только вот не помнила — оставила бутылку там же в студии или все-таки сунула в сумку...

Вода была на месте. Инга открутила крышку, протянула парню бутылку и помогла ему сесть.

Он пил жадно, иногда останавливаясь, чтобы отдышаться. И, казалось, с каждым глотком ему становилось лучше. Странно. Не от жажды же он свалился без сил! Хотя кто его знает...

Инга считала себя хоть и начинающим, но настоящим репортером, так что привыкла ничему не удивляться. Даже сейчас она могла бы навскидку назвать с десятков причин, по которым человек мог оказаться в таком бедственном положении. Например, похитили, держали взаперти, чтобы не убежал — голым. Или... Впрочем, достаточно. Чем перебирать в уме глупости, лучше напрячь мозги и придумать, как придать этому подарочку судьбы более или менее приличный вид.

— Попробуйте встать, — скомандовала она, попутно прикидывая, что лучше предпринять.

Обернуть вокруг бедер куртку и завязать рукавами. Впрочем, он так будет как в фартуке. Первичные половые, конечно, спрятать удастся, но вот ягодички будут видны. Инга повесила ему

на плечо свою сумку, подумала, достала оттуда ключи и переложила в карман джинсов. Еще подумала — и достала паспорт и пропуск на студию. Если сумку чуть-чуть повернуть и сдвинуть, она не то чтобы закроет...

— Ты закончила? — незнакомец выглядел уже куда бодрее. По крайней мере, не было похоже, что он с минуты на минуту отдаст концы. Вот и не верь после этого в целебную силу воды! — Пока ты тут меня наряжаешь как новогоднюю елку, соберется полрайона. Лучше уж давай быстрее окажемся где-нибудь в закрытом помещении.

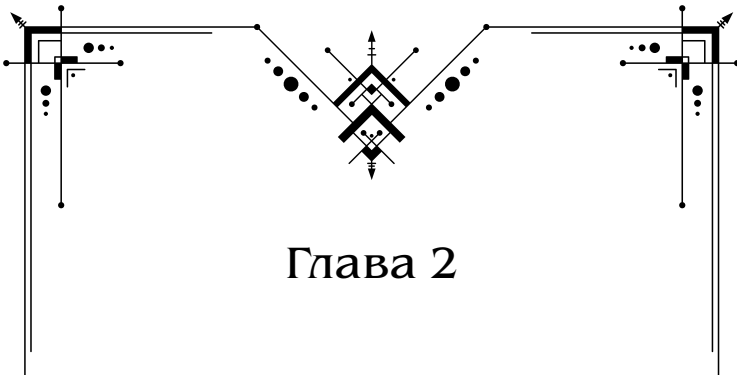
Инга не была уверена, что хочет оказаться с ним где-то в закрытом помещении. Но что-то то ли в его взгляде, то ли в голосе было такое, что ему хотелось помочь. И совсем не хотелось бросать его одного на темной улице.

Ежки-матрешки, вот это попала!

Если парень окажется маньяком и, едва переступив порог ее квартиры, начнет шинковать хозяйку большим кухонным ножом, ей даже винить будет некого.

Она вздохнула.

— Пойдем.

Глава 2

Его сильно пошатывало. Инга представила, что будет, если вся эта красота рухнет на асфальт с высоты собственного роста. По кусочкам ведь собирать придется!

— Обопритесь, — она выдвинула вперед локоть. Хотя вряд ли это поможет, — нет, лучше на плечо... кладите руку.

Он поморщился, снова покачнулся, но помощи не принял. Ну и пусть! Не очень-то и хотелось...

Пока они шли, Инга украдкой бросала на незнакомца быстрые взгляды.

Точно не бомж! Татуировка на плече. Красивая. Стилизованные буквы, в темноте не разберешь, какие. Зато видно, что набито в дорогом салоне. Она делала сюжет о значениях тату и, кажется, уже почти профессионально научилась отличать произведения искусства от дешевой поделки дилетанта. Так вот здесь была работа мастера.

Тело тренированное, мускулистое, крепкое. Нет, он явно не нафаршированный протеинами

клиент фитнес-клубов, как она сперва подумала. Скорее, какие-нибудь единоборства... Эти мышцы — не для красоты, они функциональны. Не слишком высокий, не слишком широкий в плечах, но — Инга не сомневалась — один на один справится с любым «шкафом». А вот с двумя-тремя — вряд ли.

Недавно Инга делала репортаж с соревнований по тхэквондо, и тренер сборной города делился с ней впечатлениями от просмотра боевиков. Он говорил: «Каким бы крутым бойцом ты ни был, если на тебя нападают двое-трое, да еще и с ножами, единственный эффективный прием — это быстрый бег».

Инга покосилась на раны незнакомца. Похоже, он этот прием освоил из рук вон плохо.

Сколько же бесполезной ерунды она знает! И почему эта ерунда лезет в голову сейчас?..

Кто бы сомневался! На весь подъезд одна-единственная лампочка, и, конечно, на ее этаже. Когда они проходили по площадке, Инге казалось, что из-за каждой двери в глазок смотрят соседи. Ключ как назло не хотел попадать в замочную скважину, а затем отказывался проворачиваться. Но наконец и долгая дорога, и дверь оказались позади, а Инга с гостем — в ее квартире.

— Послушайте, — обратилась она к нему, старательно глядя в сторону, — я понимаю, вы не хотите «Скорую», но давайте я позову подругу? Она учится в медицинском, осмотрит вас. Раны глубокие, может быть заражение или того хуже...

— Нет, — отрезал гость. — Дай мне место, где я могу упасть, много воды и немного спирта. Воду лучше бутилированную. Из кранов в этом районе течет редкостная дрянь.

Инга вздохнула. Она совсем была не уверена, что поступает правильно, но указала гостю на диван в гостиной, огорченно подумав, что кровь с покрывала будет, наверное, не отстирать, и принесла графин воды со стаканом.

— Спирта нет, — заявила она. — Может, все-таки...

— Водка тоже сойдет, — не дослушал ее гость.

— У меня и водки нет, — она начинала раздражаться. — Я не пью алкоголь и...

— У тебя нет, а в квартире наискосок живет мужичок, любитель выпить, у него есть заначка, сходи попроси.

Откуда он знает, кто живет наискосок? Он следил за ней? Ага, конечно... А потом разделся и покалечил себя, чтобы только с ней познакомиться. У кого-то развивается мания величия. Или паранойя.

Но, как бы то ни было, по диагонали действительно жило семейство: симпатичная жен-

щина с грустными глазами, кажется, продавец, и ее крепко закладывающий за воротник муж.

— Хочешь, чтобы я умер от заражения крови? Поторопись, пожалуйста.

Черт, это уже ни в какие ворота! Пятнадцать минут назад он валялся на голом асфальте без шансов, что ему кто-нибудь поможет. А теперь, когда она притащила его в свой дом, начинается история из русской народной сказки — накорми, напои, спать уложи, да еще, может, и сама рядом ляг!

Инга поймала его насмешливый взгляд. Ежки-матрешки, он же не читает мысли? Но щеки все равно загорелись.

Куда она там шла? К соседке за водкой. Вот и...

— А вдруг они спят?

— Не спят, — ответил незнакомец. — Телевизор работает, и в кухне что-то жарят. Не слишком свежее, — он поморщился.

Инга вздохнула и пошла звонить в соседскую дверь.

— Зачем тебе? — явно удивилась женщина. — Тебе лет-то сколько?

На самом деле уже восемнадцать. Но это совсем не то, что следует сейчас обсуждать. Не пить же она эту водку собирается!

Инга ухватила за ухо.

— Опять отит, — болезненно поморщилась она, — стреляет страшно, а среди ночи в нашем районе ничего не найдешь. Компресс вот сделай, может, отпустит.

Соседка посмотрела на нее с сомнением, но все-таки крикнула куда-то в глубь квартиры:

— Ваньк, а Ваньк, у тебя же вроде водка оставалась?

Оттуда, из глубины раздался недовольный голос:

— Не, нету. А кто там?..

— Есть, — шепотом сказала Инга.

Соседка опять окинула ее подозрительным взглядом, но снова обернулась туда, в недра панельной трешки.

— Отдай по-хорошему, ирод! Или ты у меня все праздники сухим будешь сидеть!

Чудовищная угроза сработала. В комнате что-то заворочалось, и через минуту на свет коридора вышел сосед. Что он обо всем этом думает, было написано на поросшем щетиной одутловатом лице. Мужчина окинул Ингу ненавидящим взглядом, сунул супруге бутылку, в которой где-то на треть плескалась прозрачная жидкость, и молча скрылся в темноте коридора.

Соседка протянула бутылку.

— Мне чуть-чуть, — стала отнекиваться Инга.

Того, что ей предлагали, хватило бы сделать компресс на все тело, да еще неоднократно.

Та устало махнула рукой:

— Забирай! Пусть лучше на хорошее дело пойдет, чем на пропой этому ироду.

Точно ли на хорошее? Инга была в том не слишком уверена.

В квартире было темно. Инга пробежалась по всем комнатам, зажигая свет. Гостя не было видно.

Куда же он делся?

Ушел?

Что с собой взял?

Хотя что тут у нее особо брать? Разве что допотопный ноутбук. Так он и с доплатой никому не нужен.

Полоска света из-под двери в ванной, шум воды...

Ага, обрадовалась! Как бы не так, уйдет он!

Уже перешел к водным процедурам. А она сама, между прочим, даже душ принять не успела, побежала к соседям водку кланчить. Гостеприимство на грани фантастики!

Шум воды резко прекратился. Из-за двери раздался голос:

— Передай бутылку сюда. И полотенце тоже найди.

Инга задохнулась от гнева. Вот наглец! Он еще и командует у нее в доме! Полотенце ему, видишь ли!

— Хорошо, полотенце можешь не приносить, — снова раздался голос из ванной, — но тогда я выйду как есть. Но, мне кажется, тебе это не очень нравилось.

Он точно читает мысли!

— Нет, не читаю, — раздалось из-за двери.

Для раненого что-то он слишком бодрый. Инга вытащила из шкафа полотенце, выбрала самое большое. Нечего тут всяким крутить у нее перед носом неприкрытыми частями тела. Пускай даже и привлекательными. Приоткрыла дверь в ванную, просунула туда руку и, как только рука освободилась, выдернула ее назад. Как из аквариума со змеями!

Спустя несколько минут гость вышел.

Теперь при свете Инга смогла его рассмотреть. Заостренные хищные черты лица, высокий лоб со складкой между нахмуренными бровями, колющий взгляд. Тело крепкое, жилистое, словно налитое силой. Вряд ли его можно было бы назвать красавцем, но было в нем что-то такое, отчего холодело в спине и перехватывало дыхание. Может быть, его глаза непонятного цвета, внимательные, цепкие, словно видящие ее, Ингу, насквозь? Или движения, по-звериному пластичные, отточенные и бесшумные? Нет, скорее ощущение опасности. Да-да, точно! Он выглядел опасным. Хотя трудно выглядеть опасным, когда ты обернут розовым полотенцем в цветочек. Но ему это удалось.

Инга уставилась на грудь гостя и удивленно моргнула. Верно говорят, что у страха глаза велики. Раны, которые в подворотне показались ей страшными и глубокими, были не такими уж серьезными и вроде как даже начинали затягиваться.

Чушь какая-то! Не может на человеке все так быстро заживать!

Гость дошел до диванчика и упал на подушки. Облегченно выдохнул, словно весь день мечтал принять наконец-таки горизонтальное положение. То, что на нем нет ничего, кроме полотенца, кажется, вообще его не волновало.

Зато волновало Ингу. Она нерешительно застыла у двери. Черт, как же разговаривать с полуголым человеком? И куда деть глаза? Будешь смотреть на него — решит, что пялишься, а если в сторону — получается невежливо.

Инга демонстративно отвернулась: пусть будет «невежливо». Она и так для него сделала слишком много, а он даже спасибо не сказал.

— Спасибо, — тихо буркнули из-за плеча. — И нет, не читаю.

Проницательный нашелся на ее голову! А вот она вовсе не проницательная. Так что ей нужно спрашивать. И уж точно не следует стесняться.

— Как вы вообще оказались там голым? — сердито выговорила Инга, старательно разглядывая рисунок на обоях. Оказывается, если не смотреть на гостя, спрашивать куда проще. И тон получается такой, какой нужно. Она добавила металла в голос: — Кто на вас напал? Что случилось? Можете вы хоть что-то рассказать или так и будете играть в загадочного незнакомца?!

Ответом ей было размеренное сопение. Инга обернулась и покачала головой. Гость уже спал. Ей бы такие крепкие нервы!

Комнат в квартире было две. И не потому, что она с самого начала планировала регулярно приводить сюда подобранных на улице мужчин, с которыми не то что в одной комнате, а в одном доме ночевать страшно. Просто раньше она снимала квартиру вдвоем с подружкой.

Потом подружка благополучно вышла замуж и съехала. Пускать к себе постороннего человека, пусть даже так будет дешевле, она не хотела. А искать новую квартиру, при том что эта ее в принципе устраивала, не было времени: работа съедала все, а то, что она не доедала, с удовольствием лопала учеба.

Инга бросила на незнакомца еще один настороженный взгляд. Ну что вот с ним делать, не в полицию же сдавать?! Спит человек, умирать вроде не собирается... Ее убивать — тоже. Ну и пусть себе спит. А утром он соберется и исчезнет из ее жизни.